

Фролова, Ю.Г.

Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 1070-1072

СОЦИОЛОГИЯ ТЕЛА – направление социологической науки, изучающее тело человека в контексте социального взаимодействия, истории и культуры, в частности:

- роль тела в процессах социального взаимодействия (и как экспрессивной формы, и как объекта манипуляций, связанных с утверждением власти и авторитета);
- символическое значение тела в культуре (которое проявляется, в частности, в магических и религиозных церемониях);
- роль социальных процессов в конструировании тела и воплощении в нем системы социальных отношений.

Значение тела для контактов человека с его социальным окружением подчеркивается во многих социологических работах, при этом функция телесных движений не сводится лишь к выражению эмоций. Э. Гофман подчеркивает, что посредством телесной активности человек проявляет свою принадлежность к определенному социальному классу, индивидуальный стиль жизни со свойственными ему ценностями, и, что не менее важно, вступает во взаимодействие с различными аспектами социального окружения и изменяет их. Человек может достигать своих целей, манипулируя впечатлением, которое он производит на других людей. Гофман рассматривает роль тела в процессе самопрезентации индивида как актера на социальной сцене. В драматургической модели современного общества главной целью «актера» является создание и поддержание желательного имиджа любой ценой, и в этом смысле тело (особенно его внешний вид и движения) может стать как существенным подспорьем, так и препятствием на пути к цели. Во время участия в социальных пьесах индивида всегда подстерегает опасность смущения и стигматизации. Попав в ситуацию, связанную со смущением, он может попытаться «сохранить лицо», однако в случае стигматизации добиться этого практически невозможно. Испытывая страх стигматизации, человек может производить достаточно опасные манипуляции со своим телом, например, делает пластическую операцию, придерживается строгой диеты, и даже вовлекается в рискованное поведение, если того требуют групповые нормы. Важным аспектом концепции Гофмана является утверждение ключевого значения самопрезентации как в политической, так и в обыденной жизни. Тело выступает как свидетельство не только личных достижений, но и достижений партии, корпорации, семьи. Образ успешного человека неизбежно включает в себя «успешное» (т.е. соответствующее определенным социальным канонам) тело, поскольку личность всегда презентует себя в телесных активно-

стях и телесном облике. Гоффман указывает на создание целого ряда социальных институтов, новых профессий и сфер экономики, которые обслуживают интересы «театрального» общества: косметологи, диетологи, визажисты, пластические хирурги, специалисты по имиджу. Драматургическая модель рассматривает социальную обусловленность тела, скорее, как негативный фактор. На роль процессов самопрезентации в формировании личности на современном этапе развития общества указывают и другие авторы: Э. Фромм (рыночно-ориентированная личность), Д. Рисмэн (направленная на других личность), К. Лэш (нарциссическая личность).

Если Гоффман подчеркивает внешний (доступный для зрителя) аспект социального взаимодействия, то П. Бурдье, вводя понятия «поля» и «габитуса» (*habitus*), делает акцент на индивидуальных способах восприятия, оценки и поведения индивида, на том, как в самом теле человека воплощаются социальные отношения. Понятие габитуса определяется Бурдье как совокупность исторических отношений, воплощенных в форме высокоэффективных ментальных и телесных схем перцепции, оценки, действия. Поле рассматривается как изменчивое пространство антагонистических отношений, структура и особенности которого определяются и модифицируются агентами габитуса, сражающимися друг с другом за определение и утверждение собственной (соответствующей их габитусу) позиции. Бурдье указывает на воплощенность отношений власти в теле человека. Он утверждает, например, что противостояние между мужчинами и женщинами реализуется не только в каких-либо социальных действиях, но и в жестах и телесных движениях. Подчинение угнетенных – это не уступка грубой силе, а результат особого способа социализации тела и соматизации отношений доминирования.

М. Мосс подчеркивает несколько иной аспект телесного функционирования, а именно преобразующе-манипулятивный, направленный на овладение своими движениями, физиологическими функциями и окружающим миром. Он вводит понятие техник тела, которые являются традиционными высокоэффективными способами осуществления телесной активности, конструируются социальным авторитетом и передаются посредством наглядных демонстраций, воспитания и тренировки. Концепция Мосса основывается на представлениях о социально обусловленном формировании человеческого организма (которое на момент рождения является лишь потенциально человеческим). В процессе своего развития индивид овладевает определенным набором навыков (практик), которые позволяют ему эффективно обращаться с телом. Таким образом, любая телесная активность рассматривается в рамках данного подхода как социально сконструированная и культурно специфичная. Мосс определяет понятие техник тела на примере таких активностей, как

бег, плавание, танец, грудное вскармливание. Он полагает, что техники тела различаются не только у представителей различных культур, но и у представителей различных временных срезов внутри одной культуры, различных полов, возрастов и социальных классов. Созвучную взглядам М. Мосса точку зрения высказывают и некоторые российские авторы (П.Д. Тищенко), предлагая рассматривать развитие телесности человека по аналогии с развитием высших психических функций, описанным в теории культурно-исторического развития Л. С. Выготского. В рамках этих концепций социально обусловленными оказываются большинство физиологических функций (форм телесной активности), причем в теле оказываются воплощенными и индивидуально-психологические (связанные с общением в семье), и социальные смыслы.

Контроль над телом является важным аспектом концепций М. Фуко и большинства теоретиков феминизма (например, Дж. Батлер, Э. Грош, Ю. Кристевой). Фуко отмечает, что этот контроль простирается достаточно широко – от управления поведением людей в экстремальных ситуациях (например, во время эпидемий) до подчинения позы и походки школьников определенным стандартам. В работе «Рождение клиники» он описывает формирование системы здравоохранения. Основываясь на историческом анализе борьбы с эпидемиями, развития сети бесплатных больниц и появления государственного лицензирования медицинской практики, он делает вывод о том, что медицина в эпоху Просвещения все более и более приобретает черты политической системы. Фуко подчеркивает сходство власти врачей над телом и власти священников над душами. Важнейшим и часто обсуждаемым вопросом в социологии тела является контроль над сексуальностью и репродуктивными функциями. Подчинение женщины и детей мужчине-главе семьи было важным условием легитимной передачи собственности в патриархальном обществе. Требования невинности и верности женщины также служили этой важной цели. В эпоху аскетического капитализма сдерживание своих сиюминутных потребностей и упорядоченная сексуальная жизнь также служили целям сохранения и накопления собственности (М. Вебер). Может показаться, что в конsumerистской фазе развития капитализма идеи гедонизма взяли верх над идеями аскетизма. Однако, во-первых, современный гедонизм – это расчетливый гедонизм, во-вторых, в конsumerистской культуре контроль над телом является не менее важным. Он осуществляется ради успешной репрезентации «Я». К. Шиллинг утверждает, что смерть и старение являются главным врагами позитивного социального имиджа. Более того, современный канон красоты подразумевает пластичность человеческого тела, возможность изменить его по воле человека, теперь тело можно контроли-

ровать посредством пластической хирургии, фармакологических препаратов, диеты и физических упражнений.

Согласно мнению Дж. Батлер, доминирующий в традиционной науке объективистский дискурс основывается на положении об изначальной «заданности», реальности существования человеческого тела. При этом данный дискурс утверждает, что символическое наполнение тела является попыткой общества осмыслить его природные свойства. В результате различия между полами предстают под маской естественных различий. Батлер, оспаривая такой подход, утверждает, что не существует никакого «реального» тела. Телесность человека создается заново (конструируется посредством определенных дискурсов) в каждой культуре. Различия между полами отражают различия во власти между мужчинами и женщинами. Не только свойства тела как якобы естественного объекта оказываются социально сконструированными, но и сам он распознается посредством первичного дискурсивного акта. Феминистские авторы утверждают, что из гуманитарных наук исключено именно женское тело, в то время как мужское тело является скрытым эталоном, в сравнении с которым тело женщины получает свою оценку. Многие проявления женской телесности рассматриваются как патологические лишь потому, что они не встречаются у мужчин. Обычно в качестве примеров подобного «оценивания» приводятся роды и послеродовая депрессия. Наиболее частым критическим замечанием в адрес конструктивистского подхода к проблеме тела является указание на то, что в этом подходе оно рассматривается как пассивный объект социального дискурса, вне контекста субъективных чувств, страданий и желаний.

Важным условием понимания роли тела в истории и культуре является рассмотрение телесных практик и отношения к телу в религии. Несмотря на то, что в настоящее время большинством авторов современное западное общество рассматривается как светское общество, есть определенные основания считать, что многие религиозные ценности и постулаты были получены им «по наследству» и теперь выступают под маской моральных и политических законов, а также медицинских требований. Например, современный «биопсихосоциальный» подход в медицине можно считать соединением моральной модели здоровья (взятой из христианской этики) с постулатами естественнонаучной медицины. М. Дуглас подчеркивает важность телесных метафор в религиозных церемониях. Многие образы Нового Завета связаны с понятиями чистоты и опасности загрязнения, причем угроза чистоте и спасению души исходит от тела. Поэтому прихожанам предлагаются телесные по своему характеру ритуалы очищения и воздержания. Символическое наполнение в религиозных практиках получают еда, сексуальные и репродуктивные функции,

функционально-анатомические характеристики человеческого тела, например, такие, как право- и леворукость (Р. Херц). Несмотря на то, что доминирующий в христианстве дискурс о теле в основном является негативным, лишь посредством телесных практик человек может приблизить себя к Богу.

Болеющее и умирающее тело является объектом изучения в медицине. И, хотя современная медицина в основном старается раскрыть биологические закономерности функционирования человеческого тела, тем не менее, социальные факторы всегда оказывали сильное влияние как на медицинские концепции, так и на сам процесс лечения. Наиболее известны в области социологии медицины работы М. Фуко, П. Старра, Р. Фицпатрика, Б. Тернера. Особенностью медицины является то, что это одновременно и наука, и направленная на тело практика. И в этом втором аспекта медицина всегда находилась в особых взаимоотношениях с религией, государством и культурой.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных социологии тела, это направление пока остается на периферии гуманитарных наук. Это направление отличается разнообразием концепций при относительно небольшом количестве эмпирических исследований.

Ю. Г. Фролова